

БЛАГОСТНЫЙ ДУРАК

Пять тысяч рублей и никакого
обратного билета

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЖОННИ

18+

Джонни

**Благостный дурак.
Пять тысяч рублей и
никакого обратного билета**

«Автор»

2026

Джонни

Благостный дурак. Пять тысяч рублей и никакого обратного билета
/ Джонни — «Автор», 2026

В Смоленске у меня были работа на детских аттракционах, список желаний и пять тысяч рублей. Я поднял руку у трассы — первый водитель дал мне ещё пятьсот. Потом были чужие кухни, коровы на серпантине, горы Алтая, Байкал и Монголия. Когда исчезла палатка, пришлось искать дорогу домой и зарабатывать на неё уличной музыкой. Но дома я выдержал только месяц и снова уехал — через Китай, Корею и Юго-Восточную Азию. «Благостный дурак» — реальная история двух путешествий: о людях, которые помогали, и решениях, за которые отвечать приходилось самому. В книге — оба тома, фотографии из личного архива и музыка по QR-кодам.

© Джонни, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	6
ТОМ I · ТОМ II	7
Содержание	8
ТОМ I	10
Предисловие	10
ЧАСТЬ I. ВЫХОД	12
ПРОЛОГ. СПИСОК	13
Как накопилось	15
Список	16
Показания против тебя	17
ГЛАВА 1. РУКА ПОДНЯТА	18
Первый шаг	19
Поднятая рука	20
Первый водитель	21
Трасса «Дон»	24
ГЛАВА 2. АМИР	25
Дом Амира	26
Лошадь, лук, источник	27
BMW без номеров	28
ГЛАВА 3. ПРИЭЛЬБРУСЬЕ	30
Дорога в Кабардино-Балкарию	30
Аслан	31
К Эльбрусу	32
Кофе у окна	33
ГЛАВА 4. ДОМБАЙ И ЧЕЧНЯ	34
Домбай	34
Дорога в Чечню	35
Блокпост	36
Гостеприимство	37
Сплав по горной реке	38
ГЛАВА 5. ДАГЕСТАН	39
В Дагестан	39
Сулакский каньон	40
Аулы	41
ЧАСТЬ II. ГОСТЬ	42
ГЛАВА 6. ГРУЗИЯ	43
Тбилиси	43
Швейцарцы	44
Сванетия	46
«Сегодня горы добрые»	47
ГЛАВА 7. АРМЕНИЯ	48
Граница	48
Бархатная революция	49
Отставка	50
ГЛАВА 8. КАРАБАХ И АЗЕРБАЙДЖАН	51
Нагорный Карабах	51

Новая граница	52
«Ты шпион?»	53
Не спеши уезжать	54
Снова на трассе	55
ГЛАВА 9. РАФИК И СИНЯЯ АУРА	56
ЧАСТЬ III. СВОБОДА БЕЗ ТОРМОЗОВ	58
ГЛАВА 10. КРЫМ	59
Дальнобойщик Владислав	60
Лисья бухта	61
Игорь и репортёры	64
Амазонка	65
У костра	66
ЧАСТЬ IV. ДОРОГА СТАНОВИТСЯ ЖИЗНЬЮ	67
ГЛАВА 11. КАЗАХСТАН — ПЕРВЫЙ МАРШРУТ	68
Волки под Астраханью	69
Водитель	70
Атырау	71
Полиция	72
ГЛАВА 12. УЗБЕКИСТАН	73
ГЛАВА 13. ТАДЖИКИСТАН / ПАМИР	76
ГЛАВА 14. КИРГИЗИЯ	78
ГЛАВА 15. ПО ПУТИ НА АЛТАЙ	81
ГЛАВА 16. ВИКТОР	83
ГЛАВА 17. БЕЛУХА И ДОМ ОХОТНИКОВ	86
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Джонни

Благостный дурак. Пять тысяч рублей и никакого обратного билета

Глава

Джонни

Благостный дурак

Пять тысяч рублей и никакого обратного билета

ТОМ I · ТОМ II

Автобиографическая проза

Полная сборка · 63 главы

Авторские уточнения внесены · редакция 2 · 21 сентября 2026

В первом томе — выход из Смоленска, дорога через Евразию и возвращение. Во втором — новое путешествие, жизнь в Азии и остановка в начале пандемии.

Фотографии и музыка сопровождают текст. QR-коды и ссылки ведут на NEMVARA. Музыку можно включить по желанию.

Содержание

Названия разделов и глав — активные ссылки.

ТОМ I

ПРОЛОГ. СПИСОК

ГЛАВА 1. РУКА ПОДНЯТА

ГЛАВА 2. АМИР

ГЛАВА 3. ПРИЭЛЬБРУСЬЕ

ГЛАВА 4. ДОМБАЙ И ЧЕЧНЯ

ГЛАВА 5. ДАГЕСТАН

ГЛАВА 6. ГРУЗИЯ

ГЛАВА 7. АРМЕНИЯ

ГЛАВА 8. КАРАБАХ И АЗЕРБАЙДЖАН

ГЛАВА 9. РАФИК И СИНЯЯ АУРА

ГЛАВА 10. КРЫМ

ГЛАВА 11. КАЗАХСТАН — ПЕРВЫЙ МАРШРУТ

ГЛАВА 12. УЗБЕКИСТАН

ГЛАВА 13. ТАДЖИКИСТАН / ПАМИР

ГЛАВА 14. КИРГИЗИЯ

ГЛАВА 15. ПО ПУТИ НА АЛТАЙ

ГЛАВА 16. ВИКТОР

ГЛАВА 17. БЕЛУХА И ДОМ ОХОТНИКОВ

ГЛАВА 18. БАЙКАЛ — ВТОРАЯ ПОЕЗДКА

ГЛАВА 19. ВОКРУГ БАЙКАЛА

ГЛАВА 20. МОНГОЛИЯ

ГЛАВА 21. ПУСТОЕ МЕСТО

ГЛАВА 22. УЛИЧНЫЙ МУЗЫКАНТ

ГЛАВА 23. ОБРАТНАЯ ДОРОГА

ГЛАВА 24. СМОЛЕНСК

ГЛАВА 25. ЦЕНА СВОБОДЫ

ГЛАВА 26. ВТОРОЙ ВЫХОД

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ТОМУ I. СПИСОК ПРОДОЛЖИЛСЯ

ТОМ II

ГЛАВА 27. ЧЕРЕЗ КАЗАХСТАН

ГЛАВА 28. ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ

ГЛАВА 29. НОЧЬ НА КИТАЙСКОЙ СТЕНЕ

ГЛАВА 30. КАРТА НА АСФАЛЬТЕ

ГЛАВА 31. РАДУЖНЫЕ ГОРЫ ЗА ЗАБОРОМ

ГЛАВА 32. КРЫША ВМЕСТО ГОСТИНИЦЫ

ГЛАВА 33. ЧЭНДУ

ГЛАВА 34. ЧУНЦИН

ГЛАВА 35. СРОК ЗАКОНЧИЛСЯ

ГЛАВА 36. КРАСИВО И ДОРОГО

ГЛАВА 37. НОЧЛЕГ НА ТЁПЛОМ ПОЛУ

ГЛАВА 38. ПЯТЬДЕСЯТ ДОЛЛАРОВ ЗА ПОЛЕ

ГЛАВА 39. МИЛЛИОНЕР РЕЖЕТ КАПУСТУ

ГЛАВА 40. ПРОВЕРКА

ГЛАВА 41. ХАНОЙ И HONDA WIN

ГЛАВА 42. КРИВОЙ РУЛЬ
ГЛАВА 43. МУЙНЕ
ГЛАВА 44. БЕЛЫЕ ПЛЯЖИ И ДАНАНГ
ГЛАВА 45. МОТОРBIKE NO
ГЛАВА 46. КАМБОДЖА
ГЛАВА 47. СОРОК ДОЛЛАРОВ И ОТКАЗ
ГЛАВА 48. ЛАОС
ГЛАВА 49. ЧЕРЕЗ ЛЕС
ГЛАВА 50. МЬЯНМА
ГЛАВА 51. ОСТАВИЛ И ПОШЁЛ
ГЛАВА 52. ВОЗВРАЩЕНИЕ
ГЛАВА 53. ПРАКТИКИ
ГЛАВА 54. ТОТ САМЫЙ ПЛЯЖ
ГЛАВА 55. ЙОГА-ЛАГЕРЬ
ГЛАВА 56. ВИПАССАНА
ГЛАВА 57. ТАИЛАНД. ВТОРОЙ РАЗ
ГЛАВА 58. ЛОХОВОЗКА
ГЛАВА 59. МАЛАЙЗИЯ
ГЛАВА 60. МАУНА
ГЛАВА 61. ДАНАНГ
ГЛАВА 62. НЕБЕСНЫЕ ДОРОГИ
ГЛАВА 63. I CALL POLICE
МУЗЫКА ПОСЛЕ ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЫ

ТОМ I

Предисловие

Эта книга — история моего реального путешествия. События, встречи и маршрут основаны на том, что я пережил сам. Некоторые имена изменены. Диалоги переданы по памяти: там, где точные слова не сохранились, я передаю смысл разговора. Подробности, которых не помню, не выдумываю.

Я не писал эту историю как инструкцию по путешествиям, духовному развитию или правильной жизни. Тогда я просто хотел увидеть больше, попробовать больше и выполнить список, который однажды сам себе составил. Иногда это приводило в удивительные места. Иногда — в довольно идиотские ситуации.

Сейчас я смотрю на всё это немного иначе, но стараюсь не переписывать молодого себя задним числом.

Дальше — дорога, какой я её помню: с людьми, которым я благодарен, и решениями, с которыми пришлось жить.

Музыка этой дороги

Отсканируйте QR-код, чтобы открыть саундтрек книги на NEMVARA.

[Открыть музыку](#)

ЧАСТЬ I. ВЫХОД

Впереди — неизвестность. Рука уже поднята.

ПРОЛОГ. СПИСОК

Тот самый рюкзак перед стартом. Коврик, палатка, документы — и решение, к которому я шёл дольше, чем к самой дороге.

Рюкзак несколько дней стоял у стены возле двери. Красно-синий, огромный — в него уже были собраны вещи для дороги. Я проходил мимо и смотрел на него. В привычной комнате стояло всё, с чем я собирался уйти в неизвестность.

До этого были список, разговоры, сборы. Теперь оставалось надеть рюкзак и выйти. Меня чуть потрясывало: впереди было столько неизвестного, что трудно было представить даже ближайшие дни. И вместе с этим было невероятное ощущение — в моей жизни начинаются перемены.

К этому я шёл не один месяц. Желание уехать постепенно становилось частью обычной жизни: я работал, занимался своими делами, смотрел чужие путешествия и всё чаще думал о собственном.

Как накопилось

С девушкой мы не расстались один раз и окончательно. Мы то сходились, то расходились, снова пытались начать сначала и через время приходили к той же точке. Это выматывало сильнее одного громкого разрыва: отношения вроде закончились, но никто до конца не вышел из них. Я переживал, но не ехал «из-за женщины». Эта история была не причиной пути, а ещё одним признаком того, что прежняя жизнь застряла.

Примерно тогда же прогорели деньги. Решил накопить и вложился в криптовалюту — на хайпе, как и положено новичку без опыта. Рынок объяснил мне, как это работает, быстро и без сантиментов.

Я сам из посёлка в Смоленской области. Работал на детских аттракционах в Смоленске — батуты, машинки, вот это всё. Регулярно бегал, следил за темпом в приложении. Работа, спорт, отношения — из этого складывалась моя жизнь.

А в интернете я смотрел на людей с рюкзаками, которые ехали автостопом и не знали заранее, где окажутся завтра. Завидовал, если честно. Хотелось самому увидеть, что находится дальше привычных мест, познакомиться с людьми, к которым иначе никогда бы не попал.

С девушкой мы уже ездили автостопом на юг. Я знал, каково это — стоять у дороги, садиться в чужую машину, разговаривать с человеком, которого только что встретил. Теперь хотелось уехать одному, без даты возвращения.

Гор я не видел. То есть видел — в Крыму, невысокие, скорее холмы с претензией. Настоящих — нет. Так можно было жить ещё долго. Я взял лист бумаги. Не планируя ничего. Просто чтобы занять руки.

И начал писать.

Список

Горы и мотоцикл

Настоящие. Не крымские холмы.

Бег, спорт, тело бодибилдера. Жим 150 кг.

Написал не потому, что это что-то новое, — потому что захотелось довести до предела. Не пробежка вечером, а что-то, что придётся заслужить.

Автостоп, Азия

Уже знакомое ощущение — но захотелось не поездку на юг с девушкой, а вот так: одному, без даты возврата.

Оседлать лошадь и кочевать верхом. Пострелять из лука. Стоять на гвоздях. Жить в другой стране. Написать книгу.

Писал быстро, не давая себе времени подумать. Потому что если бы подумал — вычеркнул бы половину. Внутренний цензор работает именно так: ждёт паузы и заходит с готовым объяснением, почему это невозможно, несвоевременно, нереалистично. Я не дал ему паузы.

Список получился на несколько страниц. Неровный. Местами смешной. Пункт про лошадь стоит рядом с пунктом про финансовую независимость, подоить корову, ночь под звездами. Пункт про шпагат — рядом с пунктом про книгу. Суета, но честно.

Обрывок того самого списка:

- ☐ Горы и мотоцикл. Настоящие, не крымские холмы
- ☐ Бег, спорт, тело бодибилдера — жим 150 кг
- ☐ Автостоп, Азия. Одному, без даты возвращения
- ☐ Оседлать лошадь
- ☐ Пострелять из лука
- ☐ Стоять на гвоздях
- ☐ Жить в другой стране
- ☐ Написать книгу

Показания против тебя

И вот это оказалось проблемой.

Пока желания живут в голове, с ними можно договориться: не сейчас, потом, когда будут деньги. Стандартный набор работает годами. Но мои привычные отговорки как раз дали трещину: накопленное я уже потерял, а «подходящего момента» можно было ждать бесконечно.

Когда записано — договориться не получается. Это уже не мечта. Это показания против тебя.

Я смотрел на список и видел не только то, кем хочу стать, но и то, насколько мало из этого присутствовало в моей обычной жизни. Лист бумаги выглядел честнее моего расписания.

Самое интересное началось потом. Я его не выкинул. И не начал выполнять сразу. Я начал к нему возвращаться. Раз в пару месяцев открывал, читал. Он не менялся. Я менялся — но не в ту сторону. Он становился упрёком. Как счёт, который не оплачиваешь: он не исчезает, он растёт.

Не было красивого решения. Не было знака свыше, хотя за пару дней до путешествия я объяснял знакомому, что и в повседневной жизни может кирпич на голову упасть, и по пути домой он реально передо мной упал со стройки. Просто в какой-то момент запас объяснений и отговорок кончился.

Рюкзак был собран. Я ещё не знал, как сложится путешествие, но уже собирался в него по-настоящему — с палаткой, документами и тем самым списком. Всё, что до этого существовало в разговорах и на бумаге, теперь предстояло прожить.

Потом я надел рюкзак. Вышел за дверь.

ГЛАВА 1. РУКА ПОДНЯТА

В рюкзаке — спальный мешок, военная палатка, котелок и документы. В кармане — пять тысяч рублей и сложенный вчетверо список.

Больше ничего. Ни плана, ни брони, ни обратного билета.

Первый шаг

Я шёл к трассе на окраине Смоленска с рюкзаком за плечами. Меня ещё слегка потрясывало. Я уходил в неизвестность, и это ощущалось невероятно: впереди начиналась жизнь, о которой пока нечего было рассказать.

Хотелось увидеть, как живут другие люди, проехать через незнакомые места. Я слышал, что путешествия меняют человека. Каким вернусь сам, представить не мог. Пока я просто вышел из дома и шёл к дороге.

Поднятая рука

Я вышел на трассу и поднял руку. Машины проезжали мимо. Некоторые водители смотрели с любопытством, но никто не останавливался. Прошёл почти час.

Постепенно дошло, что я стою слишком далеко от дороги. Подошёл ближе и снова поднял руку. Путешествие уже началось, а первый участок всё ещё проходил на одном месте.

Первый водитель

Затормозил обычный седан. Обычный мужик за рулём. Опустил окно, посмотрел на меня, на рюкзак:

— *Куда?*

— *На Кавказ еду на попутках, через Брянск. А дальше — как пойдёт.*

Про кругосветку я говорить не стал. Не хотел пугать человека в первые тридцать секунд знакомства.

Он кивнул: садись.

Мы ехали какое-то время. Он расспрашивал не столько о маршруте, сколько о том, зачем я вообще в него ввязался. Спрашивал, откуда я, почему еду один, не страшно ли и что оставил дома. Я отвечал как есть: рассказал про работу на детских аттракционах, про расставание, потерянные деньги и список, который несколько месяцев не давал мне покоя. Он слушал без насмешки, иногда задавал уточняющие вопросы. Кажется, его удивляло не то, что я еду на Кавказ автостопом, а то, что я действительно однажды собрался и вышел.

Разговор то затихал, то снова возвращался. За окном тянулись поля, а я впервые рассказывал незнакомому человеку о своём решении так, будто оно уже стало реальностью.

Перед тем как высадить меня, он неожиданно полез в карман, достал пятьсот рублей и протянул мне:

— *Держи. На первое время.*

Я не просил и даже не сразу понял, зачем он это делает. Он ничего не объяснил. Просто отдал деньги, пожелал удачи и уехал.

Я остался на обочине с пятисоткой в руке. Вышел из Смоленска с пятью тысячами рублей, а первый же водитель добавил ещё пятьсот. Тогда я был готов замечать знаки во всём: я только начал путь, а мне уже помогли.

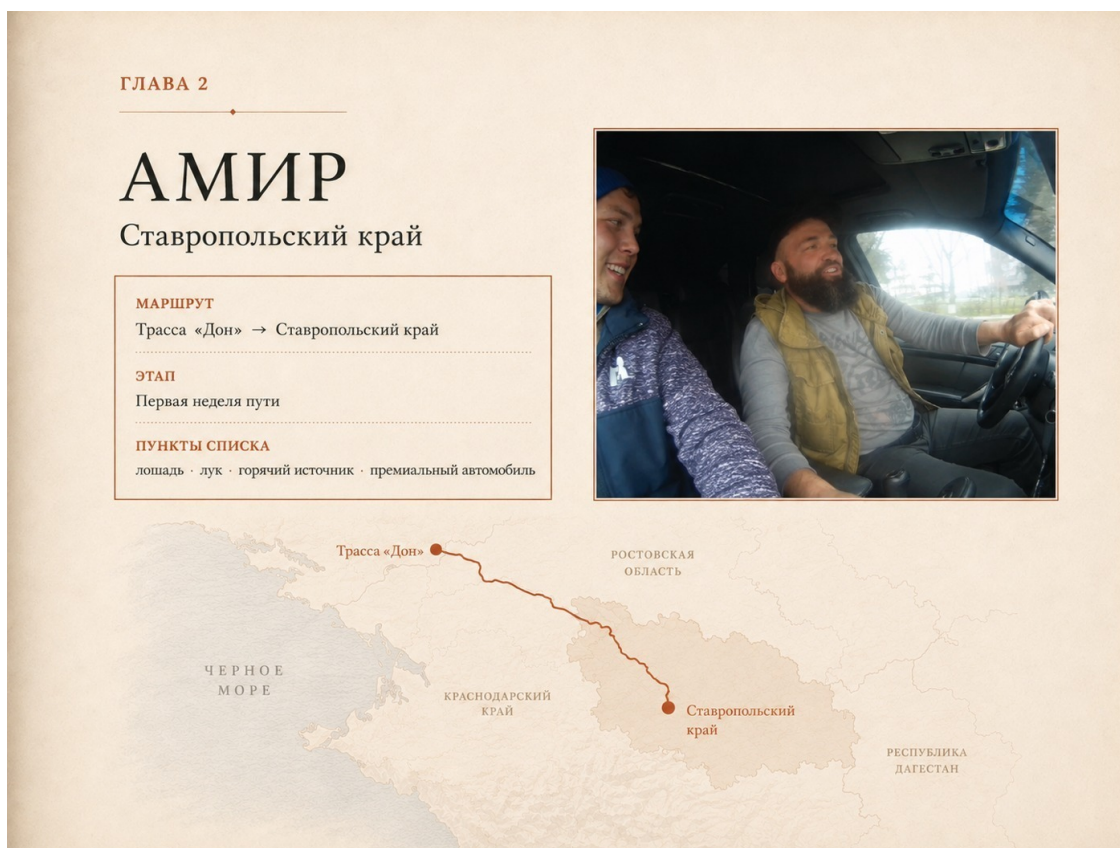
Трасса «Дон»

Через несколько дней, на трассе «Дон», пожилой водитель, устав, спросил, есть ли у меня права. Права были. Он передал мне руль и лёг спать. Я проехал за рулём чужой машины около тысячи километров — незнакомый человек доверил мне и машину, и собственную жизнь просто потому, что я стоял на дороге и куда-то шёл.

Тогда мне это казалось ещё одним подтверждением простой идеи: стоит выйти на дорогу — и мир почему-то начинает помогать.

Впереди был Кавказ. Я ехал к нему на чужих машинах, всё ещё без обратного билета.

ГЛАВА 2. АМИР

После трассы «Дон» я добрался на попутках до Ставропольского края. Водители расспрашивали про маршрут, слушали про список, делились едой. К этим коротким знакомствам я уже начинал привыкать.

На остановке у въезда в город я ждал следующую машину. Подлетела BMW, резко затормозила и сдала назад прямо ко мне. Из неё вышел Амир.

Мы познакомились, перекинулись парой фраз. Он достал телефон, навёл на меня камеру и объявил:

— *Женя наш гость. Сейчас поедет на водопады, в ущелья. Всё покажу.*

Я ещё стоял на остановке с рюкзаком, а меня уже представляли как гостя.

Дом Амира

Амир жил в деревне Ставропольского края. В доме собрались мать, тётки, соседи, дети. Меня посадили во главе большого стола. Еду приносили быстрее, чем я успевал отказаться.

На следующий день Амир сказал:

— В соседней деревне праздник. Едем.

Лошадь, лук, источник

Там были скачки. Я впервые в жизни сел на лошадь. Живое, тёплое существо подо мной, которое дышит и движется само по себе, — и я сидел верхом и думал: неделю назад я только вышел на трассу с рюкзаком.

Потом мне дали деревянный лук с тугой тетивой и три стрелы. Первая ушла в сторону, вторая — в землю перед мишенью. Третья попала почти в яблочко.

Люди вокруг отреагировали так, будто я выиграл соревнование. Я смотрел на стрелу в мишени и пытался не делать вид, что именно этого и добивался.

Вечером Амир отвёз меня к горячему источнику — природный бассейн под открытым небом. После дней дороги и пыли я залез в горячую воду, и тело расслабилось так резко, что я просто замер, глядя в небо, не понимая, как я вообще здесь оказался.

BMW без номеров

А потом было BMW без номеров.

Амир кинул мне ключи и сказал просто:

— *Садись.*

— *Это твоя машина?*

— *Моя.*

— *А номера где?*

Он посмотрел на меня так, будто я задал неправильный вопрос.

Сначала я сам покатался за рулём по окрестностям. Потом за руль сел Амир.

По серпантину Амир ехал быстро. Одной рукой держал руль, другой жестикулировал, рассказывая про своего дядю, мусульманскую веру и устройство мира.

— *Слушай, — сказал я. — Не гони. Вдруг кто-нибудь выскочит на дорогу.*

Он засмеялся. Через тридцать секунд из-за поворота вышли коровы — штук семь, прямо поперёк дороги, как будто у них тут приоритет.

Амир не затормозил. Начал лавировать между ними — мимо одной, между второй и третьей, вдоль четвёртой. Мы проскочили и поехали дальше.

Он повернулся ко мне:

— *Ты что, пророк?*

Я смотрел в зеркало на удаляющихся коров.

— *Нет. Просто интуиция не подвела.*

Он кивнул серьёзно. Как будто это был нормальный ответ.

ПУНКТЫ СПИСКА ЗАКРЫТЫ

Лошадь, лук, горячий источник — всё было в списке. Коровы на серпантине или отдельной программой.

✓ Оседлать лошадь

✓ Пострелять из лука

✓ Прокатиться на премиальном авто

✓ Горячий источник

✓ Праздник в чужой культуре

За несколько дней с Амиром я успел сесть на лошадь, пострелять из лука, побывать на празднике и в горячем источнике. А началось всё с BMW, которая сдала назад к остановке.

ГЛАВА 3. ПРИЭЛЬБРУСЬЕ

Дорога в Кабардино-Балкарию

Примерно через две недели после выхода из Смоленска — конец апреля — я добрался до Кабардино-Балкарии. После трассы «Дон» и Ставропольского края я уже привык к смене машин и ожиданию на обочине.

Ехал через Нальчик, потом Баксанское ущелье, Тырнауз, в сторону Терскола. Внизу, в долинах, весна уже чувствовалась, но чем выше поднимались, тем упрямее возвращалась зима — деревья стояли голые, а на земле лежал снег, будто календарь здесь не работал.

Аслан

В горном районе меня подобрал старый УАЗ. За рулём — мужчина лет пятидесяти, седящая борода, спокойный тяжёлый взгляд. С ним двое сыновей, молчаливые.

— *Куда едешь?* — *спросил он через несколько минут.*

— *К Эльбрусу. Посмотреть горы, подняться, насколько получится.*

Он кивнул, помолчал и сказал, что сначала я поеду к ним — ночью одному в горах делать нечего. Я попробовал объяснить, что есть палатка и тёплый спальник. Спорить он не собирался:

— *Ты гость. Отказом хозяина не обижай.*

Звали его Аслан. Приехали в село — каменный дом, большой двор, куры, за оградой шумят коровы, между взрослыми бегают дети. Жена Аслана почти сразу начала накрывать на стол: горячие лепёшки с сыром, домашний сыр, мёд, айран, мясо, только что снятое с огня. Последние дни я питался чем придётся, поэтому ел молча и быстро, не особенно заботясь, какое произвожу впечатление.

Аслан спросил, откуда я такой взялся. Я рассказал про Смоленскую область, работу на аттракционах и список. Он слушал, потом уточнил, сколько денег я взял с собой.

Пять тысяч.

Аслан покачал головой и сказал, что завтра покажет мне горы вблизи.

Ночевал я в отдельной комнате. Село стояло высоко, снег лежал у самого крыльца, хотя на календаре был конец апреля. Тишина после трасс, моторов и разговоров казалась непривычно плотной. Долго не мог уснуть — ещё недавно настоящие горы существовали для меня только на фотографиях, а теперь были где-то совсем рядом, за тёмными окнами.

К Эльбрусу

Утром мы вышли втроём — я, Аслан и его старший сын. Снег под ногами хрустел и проваливался. Вдоль тропы стояли голые деревья. Чем выше мы поднимались, тем труднее было поверить, что внизу уже апрельская весна.

Эльбрус открывался не сразу. За очередным перегибом склона показались два белых купола, седловина между ними, тёмные скалы в снегу. Свет бил в глаза. На экране гора помещалась передо мной целиком. Здесь приходилось поднимать голову.

Мы дошли до места, откуда Эльбрус был виден целиком. Дальше без подготовки и снаряжения идти не стоило. Ни кошек, ни верёвки, ни опыта на леднике у меня не было.

Аслан снял с плеча термос, разлил горячий чай по металлическим кружкам:

— *Дальше сейчас не надо. Сюда дошли — уже хорошо.*

Мы сидели на камне, с которого Аслан смахнул ногой снег, и молчали. Ветер срывал пар с кружек. Руки мёрзли даже в перчатках. Я пил чай и смотрел на Эльбрус — тот самый, ради которого ещё недавно разглядывал чужие фотографии.

Аслан говорил о гостях: человека, который пришёл к тебе в дом, нужно накормить, дать ему ночлег, помочь в дороге.

Кофе у окна

Спустились мы к вечеру. Снова собрались за столом, разговаривали, смеялись.

Вечером я сидел у окна с чашкой кофе. За стеклом темнели заснеженные ели, гас свет на дальнем склоне. После дня на морозе я грел руки о чашку.

В списке был пункт: выпить кофе в горах Эльбруса.

Уехал я через два дня. Перед дорогой мне набили рюкзак едой, хотя он и без того был тяжёлым. Отказываться уже не стал.

ГЛАВА 4. ДОМБАЙ И ЧЕЧНЯ

Домбай

До Чечни я побывал в Домбае.

Поднимался пешком, тропа вилась между соснами и постепенно уходила вверх. Чем выше, тем меньше оставалось привычных звуков — исчезали голоса, шум машин, оставались только ветер, шаги, вода и собственное дыхание.

На одном из перевалов остановился и посмотрел вниз. Снежные вершины, облака, цепляющиеся за склоны, ущелья, уходящие куда-то в глубину.

Поход из списка состоялся. Ноги сообщили об этом раньше, чем я успел вспомнить про галочку.

Спустился к реке, развёл костёр, вскипятил чай в котелке. Ноги болели после подъёма, одежда пахла дымом, ветер проходил насквозь. Пил горячий чай и смотрел на текущую мимо воду.

Дорога в Чечню

После Домбая я решил ехать дальше — в Чечню.

Поднял руку на трассе. Водители реагировали по-разному — кто-то спокойно, кто-то с явным удивлением. Один притормозил и повернулся ко мне всем корпусом:

— *Ты серьёзно, брат? В Чечню зачем?*

— *Хочу посмотреть регион, пообщаться с местными. Путешествую автостопом.*

Он начал рассказывать, где можно недорого арендовать лодку и сплавиться по горной реке. Называл места. Сплав был в моём списке, и я слушал внимательно.

— *Ну ты даешь, очень интересно, — добавил он, впрочем, беззлобно. — Садись.*

Всю дорогу он меня инструктировал: сейчас там спокойно, но осторожность не помешает, одному по горам лучше не ходить, а если что — сразу говорить, что я гость.

Я кивал. До этой поездки я знал Чечню по новостям и чужим рассказам.

Блокпост

На одном из блокпостов машину остановили. Военный посмотрел документы водителя, потом перевёл взгляд на меня и задержался на рюкзаке.

— *Куда?*

— *Регион посмотреть. Автостопом еду по Кавказу.*

Он помолчал несколько секунд, потом едва заметно улыбнулся:

— *А, турист. Давай. Удачи в пути.*

Дальше поехали. Недалеко от Грозного водитель высадил меня, пожал руку, сказал, что если что — звонить, он тут многих знает.

Гостеприимство

Люди иногда останавливались сами, ещё до того, как я успевал поднять руку. Спрашивали, куда иду, есть ли еда и хватает ли денег. Один пожилой чеченец, узнав, что я еду авто-стопом из Смоленской области, молча достал деньги и вложил мне в руку:

— *Возьми, помочь хочу*

Я попытался отказаться, но он настаивал.

Сплав по горной реке

По одному из мест, которые называл водитель, я нашёл точку, где сдавали лодки в аренду — недорого, как он и обещал. Взял лодку и сплавился один.

Река ревела. Весло дёргалось в руках, холодная вода била в лицо. Лодку подбрасывало, за одним поворотом сразу появлялся следующий. Я грёб, стараясь держать курс.

Русло сузилось. Впереди был порог.

Лодка влетела в него на скорости, провалилась, подскочила и ударилась о воду. Меня накрыло с головой. Одной рукой я держал весло, другой вцепился в борт.

Лодку развернуло боком и бросило к камню. Но течение вынесло её на более спокойный участок, и она выровнялась сама.

Я сидел мокрый насквозь и пытался отдышаться. Сердце колотилось. Вода стала спокойнее. Рядом по-прежнему никого не было.

В списке был сплав по реке. Теперь рядом с ним можно было поставить галочку, хотя несколько секунд в пороге сама идея казалась сомнительной.

Домбай. Фотография из поездки.

ГЛАВА 5. ДАГЕСТАН

В Дагестан

Из Грозного я поехал дальше, в Дагестан. Вышел к трассе, поднял руку и стал ждать следующую машину.

Горы здесь были суше и каменистее. Дороги цеплялись за склоны, уходили в ущелья и поднимались к аулам над долинами.

Сулакский каньон

К Сулакскому каньону я вышел при сильном ветре.

Внизу река казалась тонкой бирюзовой лентой. Всё было так далеко, что выглядело почти ненастоящим. Ветер бил в лицо снизу, из каньона.

Я подошёл ближе, потом всё-таки отступил на шаг.

Аулы

Дальше были горные дороги и аулы. Меня подвозили, приглашали поесть и несколько раз предлагали ночлег.

После заснеженного Приэльбрусья в памяти остались сухие склоны каньона и бирюзовая вода далеко внизу.

ЧАСТЬ II. ГОСТЬ

Чужие дома постепенно становятся главной картой путешествия.

ГЛАВА 6. ГРУЗИЯ

Тбилиси

К тому времени, как я добрался до Грузии, автостоп стал привычным делом. Садился в чужую машину, знакомился, рассказывал, куда еду. Иногда к вечеру оказывался дома у человека, которого утром ещё не знал.

В Тбилиси хотелось задержаться. Я ходил по старым кварталам: над узкими улицами нависали деревянные балконы, внизу текла Кура. Пахло хлебом, специями и нагретым камнем. Здесь было тепло, шумно, немного бестолково. Можно было просто бродить по городу, никуда не торопясь.

Швейцарцы

Из Тбилиси я двинулся в сторону Сванетии. На трассе остановилась машина с иностранными номерами. За рулём был парень, рядом — девушка. Оба из Швейцарии, путешествовали по Кавказу на своей машине.

Мой английский состоял из нескольких стандартных фраз. Их русский — примерно из такого же количества. Помогали жесты, знакомые слова и переводчик в телефоне. Так я объяснил, что вышел из Смоленска с пятью тысячами рублей и еду без даты возвращения.

Они переглянулись, улыбнулись и предложили ехать вместе.

Вместе мы проехали по Грузии три дня. Серпантин, деревни, ущелья, перевалы — дорога шла вдоль обрыва, поднималась в облака, снова спускалась в долину.

Ребята вели небольшой видеоблог и сняли меня для одного из роликов. Ещё недавно я смотрел в интернете, как другие путешествуют по миру. Теперь сам попал в чей-то рассказ о дороге.

Прощаясь, они обняли меня и пожелали удачи. Я остался на обочине и ещё некоторое время смотрел вслед машине.

Сванетия

Дальше была Сванетия. Асфальт постепенно кончился, пришлось идти пешком. Воздух холодел, селения встречались всё реже. Над домами возвышались старые сванские башни — каменные, узкие, стоящие среди гор как след времени, когда каждый дом одновременно был жильём и крепостью.

В одном из высокогорных сёл пожилой мужчина пригласил меня в дом, накормил и налил чачи. Говорили о погоде, о том, каким выдался год. Потом он расспросил, откуда я и куда собираюсь.

Выслушав маршрут, хозяин помолчал и покачал головой. Заговорил о здешних зимах, о людях, которые не считаются с погодой. По его словам выходило, что в горах человек далеко не всё решает сам.

Ночью ветер бился в стены дома.

«Сегодня горы добрые»

Одной ночью на горной дороге меня подобрал местный водитель на старой машине. От него пахло алкоголем. Говорил он оживлённо, вёл слишком быстро.

Справа темнел обрыв, слева стояла скала. За одним поворотом сразу появлялся следующий. Я держался за сиденье и несколько раз просил сбавить скорость.

— *Не бойся, брат, — ответил он. — Я здесь каждый камень знаю.*

Из-за поворота показался встречный грузовик.

Водитель резко дёрнул руль. Машину повело, колёса скользнули по асфальту. С грузовиком разминулись почти вплотную и остановились у самого края.

Он посмотрел на меня, засмеялся:

— *Видишь? Сегодня горы добрые.*

Я остался в машине.

Дальше я поехал в Армению.

ГЛАВА 7. АРМЕНИЯ

Граница

В Армению я въезжал из Грузии.

Пограничник взял паспорт, посмотрел на фотографию, потом на меня. Достал лупу.

— *Это вы?*

— *Да.*

— *Что-то не похож.*

Я засмеялся:

— *Дорога, брат.*

Он позвал коллегу. Тот тоже посмотрел, хмыкнул:

— *Сбреете бороду — будете похожи на фотографию.*

Потом он с улыбкой спросил, не революционер ли я и знаю ли, что происходит в стране.

Я отшутился: у меня, мол, своя революция, внутренняя.

Они посмеялись и пропустили. Напоследок ещё пошутили про Пашиняна.

За границей начались разговоры о протестах, флаги, перекрытые дороги.

Бархатная революция

В Ереван я попал прямо в разгар Бархатной революции.

На улицах были тысячи людей. Перекрывали проспекты, мосты, метро. Пели, обнимались, скандировали: «Мерзир Сержин!»

Я шёл по городу с рюкзаком, пыльный, загорелый, с бородой, которую так и не сбрил. Дважды меня останавливали на импровизированных блокпостах — парни в обычной одежде, с флагами.

— *Откуда сам? Турист?*

— *Путешествую автостопом по Кавказу. Хочу ехать дальше через Азию.*

Они улыбались, пропускали, иногда предлагали воды или еды.

Отставка

После отставки Сержа Саргсяна люди обнимались прямо на улицах, кричали, плакали. Я стоял среди них с рюкзаком и улыбался.

На следующий день улицы всё ещё были полны людей. Я двинулся дальше.

ГЛАВА 8. КАРАБАХ И АЗЕРБАЙДЖАН

Нагорный Карабах

Пока был в Армении, я доехал до Нагорного Карабаха. Хотелось увидеть это место своими глазами, а не по фотографиям.

Я ходил, снимал, фотографировал. Рядом резко остановилась машина. Военные спросили, что я здесь делаю, и потребовали показать отснятое.

Сначала проверяли телефон. Листали фотографии, одну за другой. Потом взялись за камеру. Я стоял и ждал.

В итоге меня отпустили — вежливо, без лишних разговоров.

Дальше я собирался в Азербайджан, но напрямую из Армении пройти не мог. Пришлось снова ехать через Грузию, через Тбилиси, и уже оттуда — к новой границе.

Новая граница

За границей стало суше. Вместо горных дорог всё чаще появлялись пыльные равнины и населённые пункты.

Первым же меня подобрал мужчина лет пятидесяти на старой «Волге» — в костюме, хотя ехал по пыльной просёлочной дороге.

— *Откуда?* — *спросил он.*

— *Из России, автостопом.*

— *Куда?*

— *Пока в Баку, а дальше — как пойдёт.*

Через несколько минут он кому-то позвонил. Я не понимал языка. Закончив разговор, сказал, что сначала мы заедем к его родственникам и там меня накормят.

«Ты шпион?»

Так я оказался в доме недалеко от Баку. На столе появились плов, свежие овощи, лаваш и чай. Семья расспрашивала о маршруте. Потом хозяин спросил, не шпион ли я.

Я ответил, что для шпиона слишком заметно путешествую — с большим рюкзаком и без плана.

Он засмеялся. Но телефон и фотографии всё равно рассматривал внимательно.

Не спеши уезжать

За столом сидела их взрослая дочь. Сначала родственники шутили: неплохо было бы мне остаться. Потом спросили, женат ли я.

Разговор становился всё серьёзнее. Мне предлагали работу, дом, женитьбу. С муллой тоже можно было быстро договориться.

Я благодарил и пытался объяснить, что собираюсь ехать дальше. Девушка молчала и улыбалась, а родственники ещё некоторое время убеждали меня не торопиться.

В итоге меня отпустили с пакетом еды.

Снова на трассе

Я снова вышел на трассу. Утром не знал этих людей, а к вечеру у меня уже могло быть всё: работа, дом, семья.

Пока был пакет еды.

Я поднял руку. Следующая машина остановилась не сразу.

ГЛАВА 9. РАФИК И СИНЯЯ АУРА

Из кавказских попуток отдельно запомнилась одна — где-то между Владикавказом и Тбилиси. Меня подобрала старая тонированная «Приора».

Тонировка была такой, будто водитель не хотел знакомиться с внешним миром. Машина остановилась резко, я сел.

Водитель — лет сорока пяти, золотая цепь толщиной с палец, запах одеколона, смешанный с табаком и шаурмой. Не поздоровался, не спросил, куда мне. Просто поехал.

Молчание. Километр. Пять. Десять.

Потом он резко повернулся:

— Ну что, рассказывай.

Я рассказал коротко — про дорогу, автостоп, список, Кавказ. Он слушал и кивал:

— Да, да, да... Пипец, конечно. Ну нифига себе.

Снова замолчал. Я подумал, разговор закончился. Но нет.

— Слушай, ты вообще в теме? — сказал он.

— В какой теме?

Он ухмыльнулся:

— Я экстрасенс. Вижу ауру.

Ну конечно. Дорога, горы, золотая цепь, экстрасенс. Всё логично.

Он начал описывать мою ауру: синяя, с жёлтыми прожилками. Говорил, что впереди будет встреча с сильной длинноволосой женщиной и что у меня проблемы с деньгами.

Про пять тысяч рублей я ему уже рассказал.

Пауза.

— Если найдёшь пару соток на бензин — я сниму порчу.

Это был один из первых водителей, который прямо попросил денег.

— Денег у меня почти нет, — сказал я. — Только на еду.

— Не проблема, — ответил он. — Найдёшь.

— Не надо, — сказал я.

Помолчали. Потом я всё же достал пару сотен и протянул ему. Не из-за порчи — хотел спокойно доехать до места и выйти.

Он быстро взял деньги и сразу оживился. Включил погромче шансон — про братву и волю — и начал подпевать. Фальшиво, но от души.

Потом резко повернулся:

— Слушай, брат. А ты любишь секс?

Я посмотрел на него.

— В каком смысле?

— Ну... я иногда беру таких. Для компании. Ты не обижайся, просто спрашиваю.

Сказал спокойно, будто уточнял технический момент.

— Слушай, — ответил я ровно. — Давай просто доедем. Я выйду.

Он поднял обе руки от руля:

— Всё, всё, брат. Без обид.

Дальше ехали молча. Довёз он меня до КПП, остановился, вышел, обошёл машину и обнял меня — крепко, как обнимают старых друзей.

— Береги ауру, братан, — сказал он серьёзно. — Если встретишь ту женщину — привет от Рафика передай.

Достал визитку, вложил мне в руку. Я посмотрел на неё уже когда он уехал: «Рафик. Экстрасенс. Снятие порчи. Любовь. Возврат мужа/жены». Внизу — номер и маленькая звезда, нарисованная синей ручкой.

Я остался у КПП с визиткой экстрасенса в руке. Ноги слегка дрожали. Напряжение наконец отпустило.

Я слишком долго старался быть вежливым с каждым, кто меня подвозил.

Рафик уехал. Шансон постепенно стих.

ЧАСТЬ III. СВОБОДА БЕЗ ТОРМОЗОВ

Когда отсутствие правил сначала кажется освобождением, а потом показывает цену.

ГЛАВА 10. КРЫМ

После Кавказа мне хотелось сменить горы на море. В Крыму я уже бывал с девушкой, с которой мы то сходились, то расходились. Теперь ехал один.

Дальнобойщик Владислав

По пути в Крым меня подобрал дальнобойщик Владислав на КамАЗе с новым кузовом. Сначала всё было спокойно — мужик как мужик, молчаливый, усталый. Говорили о всякой ерунде.

Но чем дальше, тем страннее он себя вёл. Говорил медленно, взгляд мутный. Вдруг остановил грузовик на трассе:

— *Слушай, купи мне пивка. Я тебя везу, отдохнуть хочу.*

Я подумал: ладно, хрен с ним — взял деньги, сходил в магазин, купил бутылку.

Возвращаюсь — он открывает пиво и начинает пить прямо за рулём.

— *Ты что, уже пил до этого?* — спрашиваю.

— *Да, я уже выпивши был, ёптырть.*

И поехало.

Он вдавил газ, начал гонять. Обгонял фуры, подрезал, выскакивал на встречную.

— *Вот это моя тачка, я сюда новый двигатель поставил, смотри, как умею!*

Я сидел и понимал: это пиздец. Машина летит, мужик пьяный, а я внутри.

В какой-то момент ему звонит жена. Слышно, как она орёт в трубку:

— *Ты что там, пьяный опять?! Я сейчас ментов вызову! ГАИ вызову!*

Он послушал её, сбавил скорость и в итоге остановился.

Ночевать пришлось там же. У него в кабине было только одно спальное место. Я поставил палатку рядом с грузовиком. Спал вполглаза.

Утром я подошёл к нему:

— *Ну чё, как дела?*

Он посмотрел на меня мутными глазами и сказал:

— *Не... я тебя даже не помню.*

Я молча собрал вещи и пошёл на трассу стопить другую машину.

Лисья бухта

Крым. Один из дней на побережье.

Я зашёл в море по грудь. Холодная вода ударила по телу, как пощёчина. Несколько секунд стоял неподвижно, привыкая, и смотрел на горизонт.

Я добрался до Лисьей бухты и присоединился к палаточному лагерю. Море, камни, палатки, самодельные навесы. пляж был нудистский. Люди разного возраста ходили без одежды так спокойно, словно ничего примечательного в этом не было.

Пункт про нудистский пляж закрылся без подготовки: я просто оказался в лагере, где одежду считали необязательной.

Походная кухня. Крым.

У палатки. Крым.

Игорь и репортёры

В лагере было несколько парней, и, как назло, звали их одинаково — Игорь. Один из них — длинноволосый, бородатый, с постоянной улыбкой человека, который давно понял что-то важное, но не собирается объяснять это слишком понятно, — стал моим соседом по костру.

Как-то вечером мы курили траву. Сидели, изрядно расслабленные, а Игорь говорил о бесконечности, океане, свободе — о том, что человек только воображает себя отдельным от мира.

Тут из-за скалы появились репортёры. Девушка с микрофоном подошла и спросила:

— *Здесь ещё кто-нибудь есть?*

Я показал в сторону шалаша, где сидела другая компания.

— *Да, там. Можете посмотреть, домик — шалаши прикольный.*

Она вместе с оператором направилась туда. Через минуту от шалаша раздалось бодрое:

— *Здравствуйте, мы здесь фильм снимаем!*

Один человек попытался быстро затушить косяк и едва не подпалил собственную бороду.

Второй забежал в море по пояс. Третий схватил оставшуюся траву и закричал кому-то:

— *Хватай! Не забудь пакет!*

Мы с Игорем смотрели на это и смеялись до слёз. Он вытер глаза и пошутил, что человек всё равно остаётся частью океана — просто иногда очень быстро убегает в воду.

Амазонка

Через некоторое время ребята, проходившие вдоль берега, предложили мне присоединиться к ним. Среди них была девушка, назвавшая себя Амазонкой. Молодая, сильная, привыкшая к походам. Она сняла с меня очки и посмотрела прямо в глаза:

— *У тебя красивые глаза. Пойдём с нами.*

— *Пойдём.*

Четыре дня мы шли пешком вдоль крымского побережья. Тропа вилась между скалами над морем. Проходили дикие бухты, поднимались по каменистым склонам, спускались к воде и снова карабкались вверх. Пахло солью и соснами.

Днём стояла жара, рюкзаки тянули плечи, одежда прилипала к телу. Ночью мы разводили костёр и слушали море.

У костра

На третий вечер остальные разошлись по палаткам, а мы остались у костра вдвоём. Она долго смотрела на огонь. Потом тихо сказала, что редко так быстро испытывает симпатию к человеку и не хочет торопить события.

Она слегка отвела взгляд. Я ничего не ответил. Мы приблизились друг к другу и поцеловались.

Мы были уставшими, пропахшими дымом и морем. За эти несколько дней между нами возникла близость.

На четвёртый день к нашей стоянке подошёл альпинист. Она сразу оживилась, начала разговаривать иначе, чаще улыбаться. Потом повернулась ко мне:

— *Я всегда хотела выйти замуж за альпиниста. За настоящего.*

Меня это задело. Мне показалось, что со мной играют, и участвовать в этом я не хотел.

Я молча собрал рюкзак.

— *Ты уже уходишь?* — спросила она.

— *Да. Мне нужно дальше.*

Первые километры давались тяжело — в груди тонкая, острая боль. Хотелось обернуться, вернуться к костру, сделать вид, что ничего не произошло. Но я продолжал идти.

Что именно меня задело, я ей так и не сказал.

ЧАСТЬ IV. ДОРОГА СТАНОВИТСЯ ЖИЗНЬЮ

Список перестаёт быть заданием. Движение становится повседневностью.

ГЛАВА 11. КАЗАХСТАН — ПЕРВЫЙ МАРШРУТ

Из Крыма я двинулся дальше на восток — через Астрахань и Казахстан в Узбекистан. Автостоп по-прежнему работал, но дорога стала жёстче.

Волки под Астраханью

Начинало темнеть. Ветер усилился. Я поставил палатку у дороги, в небольшой ложбинке. Вокруг была голая степь — ни деревни, ни огонька.

Ночью проснулся от того, что палатку трясло как в шторм. Песок и мелкий гравий били по ткани. Потом услышал шорох совсем рядом. Не ветер.

Выглянул в окошко. В лунном свете, метрах в тридцати, стоял волк. Потом появился второй. Они не выли и не приближались сразу — просто смотрели в сторону палатки.

Я взял нож, который лежал рядом, и замер. Нож против двух волков — план сомнительный, но других вариантов у меня не было.

Они ходили неподалёку минут десять. Один подошёл ближе, обнюхал воздух и отошёл. Потом оба исчезли в темноте.

До утра я больше не уснул.

Водитель

Там же, под Астраханью, меня подобрал мужчина на старой машине. Сначала ехали спокойно. Потом он несколько раз начал останавливаться посреди трассы без понятной причины. Говорил, что кого-то ждёт, смотрел в телефон, оглядывался.

Когда он в очередной раз остановился в глухом месте, я решил выйти. Он уговаривал ехать дальше, но я настоял, забрал рюкзак и отошёл от машины.

Несколько минут она стояла на месте, потом уехала. Кого он ждал и зачем останавливался, я так и не узнал.

Атырау

На участке через Атырау меня подобрал водитель фуры. Он много лет возил грузы по этим дорогам и уже не удивлялся их состоянию.

Я забрался в кабину, устроил рюкзак и сказал, что попробую поспать на задней полке. Водитель посмотрел на меня и усмехнулся:

— Ну попробуй.

Через несколько минут стало понятно, почему он смеялся. Фуру трясло и скручивало на каждой яме. Скорость редко поднималась выше двадцати–тридцати километров в час. На некоторых участках триста километров занимали почти сутки.

Я лёг на полку и попытался уснуть. На первой же серьёзной яме меня подбросило. Потом ещё раз. Пришлось держаться за край, чтобы не слететь вниз.

Водитель время от времени поглядывал назад:

— Ну что, попробовал?

Я кивал и продолжал лежать, хотя никакого сна уже не было.

Полиция

На одном из участков нас остановили. Водитель вышел к сотруднику. Через приоткрытую дверь я слышал разговор.

— За что остановили?

Полицейский ответил спокойно:

— Будешь спрашивать причину — мы её найдём. Давай оплачивай.

Водитель вздохнул, достал деньги и вернулся в кабину. Судя по его реакции, ничего необычного не произошло.

Фура снова тронулась. В кабине гудел двигатель, под колёсами продолжались ямы, а впереди оставалась граница с Узбекистаном.

После этой дороги даже обычный ровный асфальт воспринимался как роскошь.

ГЛАВА 12. УЗБЕКИСТАН

После Казахстана Узбекистан ощущался почти как облегчение. Автостоп здесь работал удивительно хорошо. Стоило выйти к дороге и поднять руку — через несколько минут рядом уже останавливалась машина. По трассам ездили в основном Daewoo и Chevrolet. Иногда казалось, будто вся страна пересела на несколько одинаковых моделей, только разного цвета и года выпуска.

Водители почти всегда спрашивали одно и то же: откуда я, куда еду, почему один и где собираюсь ночевать. Но эти разговоры не утомляли. В вопросах было не подозрение, а искреннее любопытство. Услышав, что я путешествую автостопом через несколько стран, люди удивлялись, смеялись, звонили знакомым, приглашали поехать или переночевать.

Дыни на границе

Почти сразу после перехода границы ко мне подбежал продавец.

— Дыни! Очень сладкие!

Перед ним лежали огромные зелёные дыни. Они пахли так сильно, что пройти мимо было невозможно. Я купил две — стоили они совсем недорого — и устроился с ними прямо на обочине.

Не помню, был ли у меня нож или продавец помог их разрезать, но сам вкус запомнился хорошо. Дыни были холодными, сочными и настолько сладкими, что сок стекал по пальцам и рукам. Я сидел у дороги, ел и никуда не торопился.

Половина дыни лежала рядом на обочине.

Древние города

Я проехал по Узбекистану через Самарканд, Бухару и Хиву. До этого названия этих городов существовали для меня где-то между школьной историей и рассказами о Великом шёлковом пути. Теперь я ходил по их улицам с рюкзаком за плечами.

Самарканд запомнился Регистаном и голубыми куполами, которые будто собирали в себе цвет неба. Бухара — узкими улицами, старой кладкой и ощущением города, который слишком многое видел, чтобы куда-то спешить. Хива казалась почти декорацией, только настоящей: стены, минареты, дворы и сухой горячий воздух.

После древних площадей я снова выходил на дорогу и поднимал руку. Гостиницы и расписания экскурсий у меня не было.

Голубые купола стояли над улицами, по которым ехали старые Daewoo. Водители рассказывали про работу, детей и родственников в России.

Вечер с местными

Обычно я почти не пил. Но однажды в Узбекистане захотелось пива. Я познакомился с компанией местных ребят.

Ребята пригласили меня в бар. Мы пили пиво, смеялись и рассказывали истории. Они расспрашивали про Россию, Смоленск и мой маршрут, удивлялись, что я еду один и заранее не знаю, где буду спать.

Я рассказывал про Кавказ, Грузию и Казахстан.

На следующий день я снова вышел на дорогу — с лёгким похмельем, тяжёлым рюкзаком и хорошим настроением. Впереди был Таджикистан.

ГЛАВА 13. ТАДЖИКИСТАН / ПАМИР

После Узбекистана Таджикистан ощущался почти другой стихией. Там были равнины, древние города, голубые купола и дороги, на которых машина останавливалась едва ли не раньше, чем ты успеваешь поднять руку. Здесь всё сразу стало вертикальным.

Горы поднимались над дорогой так резко, будто земля больше не собиралась быть удобной. Трассы цеплялись за склоны, внизу шумели бирюзовые реки, а за очередным поворотом могла открыться пропасть, от которой хотелось инстинктивно отодвинуться от окна.

Памир был не просто красивым. Слово «красивый» казалось слишком безопасным для того, что я видел. Эти горы подавляли своим размером. Высокие перевалы, разреженный воздух, ледники, сухие склоны и вершины, уходящие одна за другой до самого горизонта.

На высоте становилось тяжелее дышать, иногда кружилась голова. Я останавливался, смотрел вокруг и чувствовал одновременно две противоположные вещи: собственную незначительность и необыкновенную остроту жизни.

КамАЗ

Однажды я шёл по дороге среди высокогорья. Воздуха не хватало, рюкзак тянул плечи, вокруг стояла такая тишина, что даже собственное дыхание казалось слишком громким.

Рядом остановился огромный КамАЗ. Водитель приоткрыл дверь и спросил:

— Куда путь держишь, брат?

— Дальше в горы. Путешествую.

Он кивнул, будто встретить одинокого парня с рюкзаком посреди Памира было самым обычным делом.

— Садись. Подвезём.

Я забрался в кабину. Внутри было тепло, пахло соляжкой, чаем и долгой дорогой. В машине ехали двое крепких таджика. Они посматривали на меня с интересом, но не устраивали допроса.

Через некоторое время напарник спросил:

— Ты один путешествуешь?

— Один.

— А ночевать сегодня есть где?

Я ответил честно:

— Пока не знаю. Палатка с собой. Где-нибудь поставлю.

Они переглянулись. Водитель немного помолчал, затем сказал:

— Поехали с нами. В деревне дом есть. Переночуешь по-человечески. Неудобно же одному в горах.

Так я оказался в небольшом горном селе.

Гость

Меня посадили за стол. Поставили плов, хлеб и чай. Расспрашивали, откуда я приехал, куда направляюсь и почему путешествую один. Я коротко рассказал про Смоленскую область, автостоп и маршрут через Кавказ и Среднюю Азию.

Они слушали, кивали и улыбались.

— Молодец, что путешествуешь, — сказали мне.

Ночевал я на коврах под тёплым одеялом. За стеной хозяева тихо разговаривали, за окном шумела далёкая река. После дороги это тепло ощущалось почти физически — не только от дома и одеяла, но и от самого отношения ко мне.

Утром меня снова накормили, положили немного еды с собой и показали, как удобнее двигаться дальше. На прощание один из хозяев пожал мне руку и позвал возвращаться.

В Таджикистане я часто ночевал у местных. Иногда знакомство начиналось с нескольких слов у дороги, а заканчивалось ужином и местом под крышей.

Другая сторона

Однажды на горной дороге меня остановили несколько местных ребят. Сначала они разговаривали спокойно, затем попросили денег «на дорогу». Я ответил, что у меня самого почти ничего нет.

Они продолжили давить. Не угрожали прямо, но говорили всё настойчивее, подходили ближе, не давали просто закончить разговор и уйти. Ситуация становилась неприятной.

В итоге я отдал им немного денег. Они забрали их и ушли.

Я остался на обочине и некоторое время просто сидел, глядя на дорогу. После домов, где меня кормили и укладывали спать бесплатно, этот эпизод неприятно отрезвлял.

Дальше по Памиру

Позади оставались Душанбе, горные деревни и дома, где меня принимали как родственника. Теперь к этим встречам добавилась и та, после которой пришлось отдать деньги, чтобы спокойно уйти.

Следующая машина появилась не сразу. Я стоял у трассы, смотрел на бирюзовую реку внизу и держал деньги глубже во внутреннем кармане.

ГЛАВА 14. КИРГИЗИЯ

После Таджикистана я перешёл границу в Кыргызстан, и пространство сразу изменилось.

Памир давил масштабом. Дороги там цеплялись за скалы, реки ревели внизу, а горы стояли вокруг, как стены. В Кыргызстане они казались другими — более округлыми, широкими, будто не запирали человека между собой, а давали ему место.

Воздух был чище. Небо — выше. После таджикских ущелий хотелось расправить плечи и просто смотреть вдаль.

Я снова ехал автостопом. Машины останавливались охотно, водители расспрашивали о маршруте, удивлялись, что я путешествую один. Один пожилой кыргыз спросил, куда я еду. Услышав про Иссык-Куль, одобрительно кивнул и начал объяснять, с какой стороны лучше подъезжать к озеру.

Иссык-Куль

Озеро появилось внезапно. До этого за окнами тянулись дороги, степь и горы, а потом пространство раскрылось — и впереди возникла огромная бирюзовая вода. С одной стороны Иссык-Куля лежала сухая земля, с другой поднимались снежные вершины Тянь-Шаня.

Я вышел на берег, снял рюкзак и некоторое время смотрел на воду. После нескольких недель дороги непривычно было никуда не двигаться.

Я зашёл в озеро по пояс. Вода оказалась холодной, тело сразу напряглось, дыхание стало резким. Но через несколько секунд холод перестал быть главным. Передо мной лежало озеро, за ним стояли горы, а над всем этим было огромное чистое небо.

Через несколько минут я вышел на берег, вытерся и стал искать место для палатки.

Проверка камнем

Ближе к вечеру, когда я уже присмотрел место для палатки, ко мне подошли трое местных парней.

— Брат, ты откуда?

— Из России. Путешествую.

— Один?

Я кивнул.

Они переглянулись, и самый разговорчивый из них сказал:

— Сейчас проверим, настоящий ли ты путешественник.

Я насторожился. Проверки от незнакомых людей в дороге бывают разными.

Они рассмеялись и показали на камни у воды:

— Кто дальше бросит.

Мы выбрали по камню и начали кидать их в озеро. Я проиграл. Причём без достойной борьбы. Для них берег Иссык-Куля был почти родным двором, а я подошёл к вопросу с излишней верой в российскую школу метания неизвестных предметов.

Один из парней посмотрел на место, куда упал мой камень, и вынес вердикт:

— Нормально. Для русского хорошо.

Мы разговорились. Они спросили, откуда я еду, где ночую и зачем отправился один через несколько стран. Я рассказал про Смоленскую область, Кавказ, Узбекистан и Памир.

Парни пригласили меня к своим неподалёку.

В юрте

Внутри уже сидели родственники и знакомые. Меня приняли без лишних церемоний, но сразу как гостя. Поставили на стол лепёшки, мясо, налили кумыс. Люди спрашивали про Россию и маршрут, обсуждали дороги, смеялись над отдельными историями.

Пожилой мужчина, к которому остальные относились с заметным уважением, спросил, зачем я приехал в Кыргызстан.

Я ответил честно:

— Хочу увидеть, как здесь живут. И разобраться в себе.

Он расспросил, откуда я еду и сколько времени нахожусь в пути. Точных слов не помню. Разговор был о горах, дороге и о том, зачем я вообще отправился один.

Вечером мы сидели у костра. Они пели кыргызские песни, я пытался подхватывать хотя бы отдельные звуки. Получалось сомнительно, но никто не требовал от меня вокальной точности.

Один из парней предложил утром проехать верхом по окрестностям. Я согласился.

Верхом

На следующий день мы отправились по горным тропам. Лошадь шла уверенно, выбирая дорогу лучше меня. Ветер бил в лицо, вокруг открывались широкие долины и склоны, на которых почти не было следов человеческой суеы.

Мне оставалось держаться и не мешать. Пункт про поездку верхом можно было считать выполненным — второй раз за маршрут.

Перед отъездом меня снова накормили, дали лепёшки и айран с собой, пожали руку и сказали, что я могу вернуться.

По краю неба

Дальше я снова ехал автостопом. На одном из горных участков остановился грузовик. За рулём — крепкий кыргыз по имени Аскар. Он вёз груз через перевалы и согласился подбросить меня примерно на сто пятьдесят километров.

Мы быстро нашли общий язык. Он спрашивал, откуда я еду, сколько уже нахожусь в пути и не страшно ли одному. Разговор шёл легко, без ощущения, что двое незнакомых людей должны срочно чем-то заполнить тишину.

Постепенно дорога начала подниматься. Сначала вокруг были зелёные склоны. Затем трава стала реже, появились камни, и вскоре грузовик уже медленно тянулся вверх по серпантину. С одной стороны стояла скала, с другой начинался обрыв.

Аскар вёл спокойно. Не суеился, не дёргал руль, иногда что-то тихо напевал себе под нос. По его движениям было видно: он ездил здесь много раз и знал, где нужно сбросить скорость ещё до того, как поворот появится перед глазами.

Чем выше мы поднимались, тем сильнее менялся воздух — холоднее, суше. Потом на стекле появились первые капли, а через несколько минут я понял, что это не дождь.

Шёл снег.

Было лето, а вокруг грузовика кружили белые хлопья. Они ударялись о лобовое стекло и сразу таяли. Склоны постепенно белели, облака оказались почти на одном уровне с дорогой, а некоторые лежали ниже нас. Внизу оставались маленькие озёра — яркие, бирюзовые, словно кто-то разлил воду между серыми хребтами.

Казалось, мы едем уже не по земле, а по узкой границе между горами и небом.

Аскар заметил, как я смотрю в окно, и улыбнулся:

— Красиво?

— Очень.

Аскар объяснял, где на этих перевалах нельзя разгоняться и почему лишнее движение рулём может закончиться плохо.

Мы проехали вместе около ста пятидесяти километров. На последнем перевале Аскар остановился. Я выбрался из кабины, закинул рюкзак на плечи. Ветер был ледяным, снег продолжал идти, хотя где-то далеко внизу оставалось лето.

Аскар показал направление:

— Тебе дальше вниз. Береги себя.

Я поблагодарил его. Он хлопнул меня по плечу, забрался обратно в кабину, и грузовик медленно ушёл за поворот.

Я остался на дороге под снегом. Дальше нужно было вниз — туда, где ещё было лето.

ГЛАВА 15. ПО ПУТИ НА АЛТАЙ

После Киргизии я двигался в сторону Алтая — через Казахстан к Барнаулу. Рюкзак тянул плечи, водители задавали одни и те же вопросы, а я уже научился пересказывать весь маршрут за несколько минут.

К этому времени ехать одному стало утомительно. Каждый день новые машины и новые знакомства, но вечером рядом не было человека, который видел хотя бы предыдущий участок.

Где-то между Алматы и Семейем я ехал в очередной машине и увидел на обочине парня с небольшим рюкзаком. Он шёл пешком вдоль дороги. При нём были бутылка воды, губная гармошка и старый кнопочный телефон в деревянном чехле, который он сделал сам. По виду сразу было понятно: не местный житель идёт до соседнего села, а такой же бродяга, как я.

Я попросил водителя остановиться:

— Давайте подберём, похоже автостопщик.

Водитель засмеялся:

— Давай твоего соратника заберём.

Парня звали Игорь. Длинные волосы, спокойный взгляд, тихая улыбка. С первого взгляда он казался немного не от мира сего, но мы быстро нашли общий язык. Он рассказал, что устал от прежней жизни — работа, неудачи в отношениях, постоянное ощущение, что всё идёт не туда. В какой-то момент просто решил сорваться с места. Хотел сначала поголодать, очистить организм, а потом пройти через Казахстан и Россию на юг, к отцу.

С Игорем.

У меня оставалось немного денег, и я предложил помочь. Игорь отказался. Водитель угостил нас едой, и дальше мы ехали уже втроём. Игорь рассказывал о работе, отношениях и своём решении уйти.

В какой-то момент Игорь достал губную гармошку и начал играть. Мелодия была простой, но в кабине сразу стало тише. Водитель перестал говорить, я смотрел в окно, а за стеклом тянулась бесконечная казахстанская степь. Я много раз представлял, каким должен быть мой попутчик, но точно не ожидал встретить длинноволосого повара с гармошкой, самодельным чехлом для старого телефона и идеей начать путешествие с голодания.

Мы решили какое-то время ехать вместе — в сторону Алтая. По дороге заехали на озеро Балхаш и заночевали на пляже. На берегу стоял водный мотоцикл — кто-то из местных катал желающих. Я не удержался, взял пару кругов по воде, попросил Игоря заодно поснять на телефон. Пункт про водный мотоцикл закрылся между дорогой и вечерней дискотекой. Неподдалёку проходила местная дискотека, музыка разносилась над водой далеко за полночь. Мы решили сходить. Потанцевали, посмеялись и на несколько часов перестали быть путешественниками, которые считают деньги и думают о следующей машине.

Дальше снова началась обычная дорога: долгие ожидания, тяжёлые рюкзаки, жара, нехватка сна. Особенно запомнились комары — они не просто кусали, а буквально съедали нас живьём. Средство от них мы нашли не сразу, поэтому первые дни отбивались руками, залезали глубже в спальники и пытались убедить себя, что когда-нибудь организм перестанет замечать укусы. Организм не перестал.

Игорь оказался поваром не только по профессии, но и по устройству характера. Там, где я видел несколько дешёвых продуктов, он видел ужин. Покупал самые простые ингредиенты и готовил из них нормальную горячую еду. После дня на трассе это ощущалось почти как домашний комфорт.

С Игорем я впервые попробовал зарабатывать уличной музыкой. Незадолго до этого я купил у мастера лепестковый барабан. Когда деньги начали заканчиваться, мы остановились в небольшом городе, достали инструменты и начали играть. Игорь взял бубен, я поставил перед собой барабан.

Играть я почти не умел. Подбирал простые ритмы, старался попадать в то, что делал Игорь, и временами скорее мешал, чем помогал. Люди останавливались, слушали, кто-то бросал мелочь или купюры по пятьдесят и сто рублей. Мне почти ничего не давали, что было вполне справедливо. Но за несколько часов мы всё же собрали немного денег на еду и дальнейший путь.

Мы много разговаривали. Я рассказывал о предыдущих странах, Игорь — о работе и личных неудачах. Оба вышли на дорогу после периода, когда прежняя жизнь перестала устраивать.

Мы добрались через Семей до Барнаула. Там стало ясно, что дальше наши маршруты расходятся. Игорь собирался продолжить путь к отцу, я хотел ехать на Алтай. Мы попрощались без больших речей. Игорь поехал к отцу, я свернул на Алтай.

Снова пришлось ловить машины одному.

ГЛАВА 16. ВИКТОР

Я свернул на Алтай. Хотел увидеть его не проездом: пожить среди гор, рек и кедров, пофотографировать, пройтись по местным дорогам. Был и другой интерес — найти кого-нибудь из шаманов и попробовать понять, что в этих местах называют духовной традицией.

Я снова поехал один. Дальше были холодные реки, кедр, горные дороги и участки, где машина появлялась не сразу.

В первые дни один из водителей дал мне номер телефона.

— Виктор. Шаман. Позвони ему.

Я записал номер на бумажке, но звонить сразу не стал — только приехал, устал с дороги. На следующий день выяснилось, что дозвониться не получается. Пересмотрел запись и понял, что, скорее всего, пропустил одну цифру.

Вечером я стоял на развилке. Рядом остановился УАЗик, доверху набитый велосипедами. За рулём — русский парень с перстнями и кольцами на руках, рядом — местный алтаец.

Они спросили, куда я направляюсь. Я рассказал про Алтай, про список, про то, что ищу шамана, но потерял цифру в номере.

Водитель посмотрел на меня внимательнее:

— А какого шамана ты искал?

— Виктора. Только номер неправильно записал.

На несколько секунд в машине стало тихо. Потом он протянул руку и спокойно сказал:

— Виктор.

— В смысле?

— Я Виктор.

— О, встреча судьбоносная, — удивился я.

— Да, точно, — улыбнулся шаман.

Мы поехали в его деревню.

Виктор жил просто. У него постоянно кто-то останавливался: студенты, путешественники, люди, которые специально приезжали из других городов. Его снимали для телевидения, о нём знали далеко за пределами деревни, но в обычной жизни вокруг него не было особой торжественности. Дом, животные, дрова, еда, приезжающие и уезжающие гости.

Кроме меня у него жил ещё один парень — уже около месяца, и, в отличие от меня, воспринимал происходящее спокойно, будто давно привык к местным правилам.

В первую ночь мне приснился очень яркий сон. Я находился в светлом месте, ко мне приходили красивые девушки. Утром рассказал об этом Виктору. Он выслушал и улыбнулся:

— Ко мне друг приходил.

Никаких дальнейших объяснений не последовало. Когда я пересказал сон тому парню, который жил уже месяц, он ответил почти сразу, без пафоса, как обычное объяснение:

— Ты через сон взаимодействовал с духами.

Я не понимал, как к этому относиться: верить, сомневаться или списать сон на усталость и разговоры предыдущего вечера. Решать сразу не стал.

Каждый день я помогал по хозяйству: ухаживал за животными, колол дрова. Иногда Виктор доставал бубен, отбивал размеренный ритм и пел горловым голосом. Звук был низким и плотным; в доме прекращались разговоры, и все слушали.

Однажды Виктор сказал, что скоро я на некоторое время откажусь от мяса. При этом в тот же день накормил меня шашлыком. После поездки я действительно несколько месяцев не ел мясо. Совпадение это, внушение или моё решение проверить его слова — не знаю.

Он говорил и о моём будущем. Какие-то предсказания позже совпали, другие — нет. Тогда я слушал и не знал, чему верить.

В какой-то момент я почувствовал, что внутренне к этому не готов. Сказал Виктору прямо:

— У меня ощущение, что здесь происходит какая-то дьявольщина. Я к такому пока морально не готов. Мне нужно ехать дальше.

Он не стал спорить или обижаться. Просто кивнул. А я подумал, что после всего увиденного неплохо бы зайти в церковь — не потому, что вдруг во всём разобрался, а потому что по-настоящему обалдел от происходящего и хотел вернуться к чему-то понятному.

Я собрал рюкзак. После нескольких дней у Виктора я снова ехал один — дальше, в сторону Белухи.

ГЛАВА 17. БЕЛУХА И ДОМ ОХОТНИКОВ

Несколько дней я ехал автостопом вглубь Горного Алтая. Часто останавливались УАЗики, иногда с открытым верхом. Если в салоне не хватало места, я устраивался сзади, среди вещей, мешков, а иногда и скота. В лицо бил ветер, одежда покрывалась пылью, машину трясло на каменистой дороге.

В кузове среди вещей. Алтай.

Когда темнело, я искал место у реки и ставил палатку. Нравилось засыпать под шум воды: постепенно мысли затихали, оставались течение и холодный воздух.

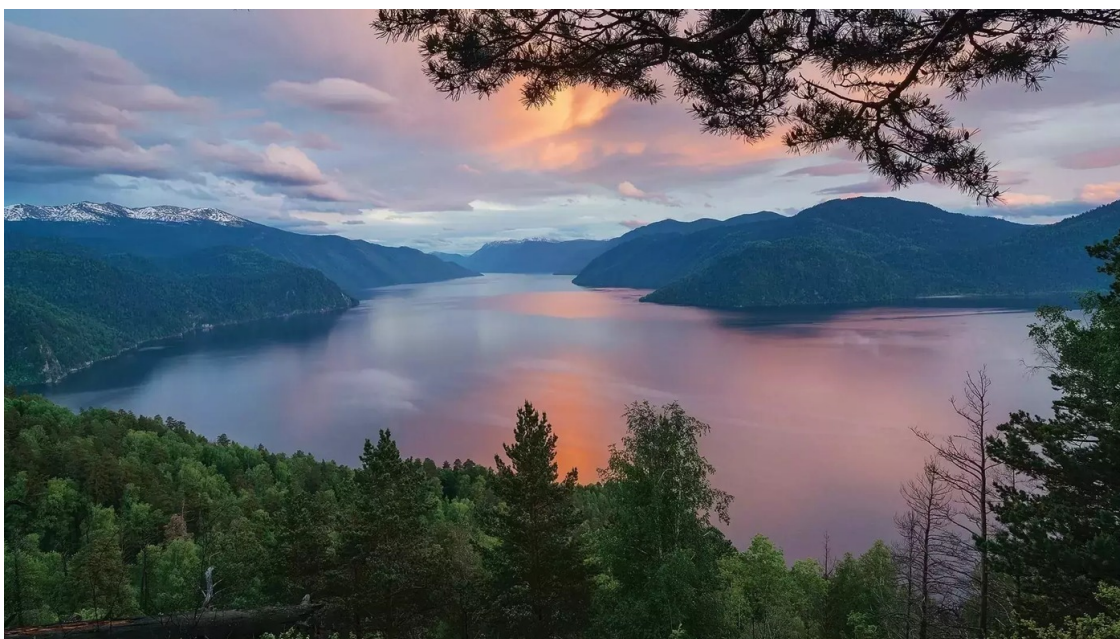

Однажды вечером меня подобрал старый УАЗ с двумя местными алтайцами. Внутри везли что-то похожее на животных — толком я не разобрал. Мужчины присматривались ко мне и рюкзаку. Я объяснил, что из Смоленской области, путешествую автостопом и денег у меня немного.

Мы разговорились. Когда выяснилось, что ночевать мне негде, они предложили пожить в доме своего друга.

Дом стоял в небольшой деревне, открытый. Хозяин был в горах — охотился, и никто точно не знал, когда он вернётся. Ничего ценного внутри не было.

Мужчины показали, где можно спать, принесли картошку и молоко. После нескольких дней дороги горячая картошка и крыша над головой казались роскошью. Я был им благодарен: они встретили меня на трассе, выслушали и привезли сюда, а теперь вернулись к своим делам.

Первое время я невольно представлял, как хозяин возвращается и обнаруживает в своём доме незнакомого парня с рюкзаком. Но за все три дня, которые я там прожил, он так и не появился.

Я спал в тепле, гулял по окрестностям, выходил к реке и фотографировал. Местные иногда спрашивали, откуда я; мы коротко разговаривали. Перед отъездом я оставил дом таким же открытым, каким его застал.

Дальше пошёл в сторону Белухи. До самой горы не дошёл — был в окрестностях и видел её уже недалеко. В общей сложности провёл в этих местах примерно неделю, ночевал в палатке там, где получалось остановиться.

Белуха осталась рядом — увиденной, но не достигнутой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.